

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
С82

Сторм, Мортен.

С82 Двойной агент Сторм в Аль-Каиде и ЦРУ / Мортен Сторм, Пауль Крукшанк, Тим Листер ; [пер. с англ. Е. Мордашева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-101193-2

Эти записки, переведенные на многие языки, сравнивают с головокругительными сценариями братьев Коэнов. Однако автор ничего не придумал. И ничего не скрыл. Лучшие шпионы, как правило, вырастают из хулиганов. Попасты со школьной скамьи на скамью подсудимых, затем в банду байкеров, а оттуда в объятия радикальных исламистов — такое возможно где угодно. Из родной Дании наш рыжий герой перекочует на Ближний Восток в центр подготовки воинов джихада. А потом свой парень в рядах Аль-Каиды ужаснетя и пойдет на контакты с контрразведкой: сначала с датской, затем с МИ-6 и ЦРУ. Чтобы очень скоро убедиться: для спецслужбистов он всего лишь расходный материал.

Ему чудом удастся выскользнуть из-под двойного контроля, избежав множества ловушек. Счастливым конец истории совпал с шумным успехом этой книги, где изнутри и без прикрас показаны оба мира: исламистов и спецслужб. Хотя — никто не застрахован от продолжения...

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Morten Storm. Agent Storm.
My Life inside al-Qaeda and CIA
© Published by the Penguin Group
© Copyright © Morten Storm,
Paul Cruickshank, Tim Lister, 2014
© Евгений Мордашев.
Перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101193-2

От автора

Шпиона, который решился предать гласности свои дела, неизбежно ждет пристрастная проверка. В особенности если он заявляет, что работал двойным агентом четырех западных разведок в ходе одной из самых сложных контртеррористических операций после 11 сентября.

Уникальность истории Мортена Сторма в обилии собранных им аудиовизуальных доказательств и электронных сообщений, подтверждающих и обогащающих его рассказ.

Среди собранных Стормом и предоставленных нам материалов:

переписка с влиятельным имамом Анваром аль-Авлаки; видео Авлаки и видео его хорватской невесты. Этот брак тоже организовал Сторм, когда США уже охотились за Авлаки.

Десятки хранящихся на жестких дисках компьютеров Сторма зашифрованных посланий от террористов на Аравийском полуострове и в Африке:

- документы о переводе денежных средств террористам в Сомали;
- СМС сотрудников датской разведки с его мобильного телефона;
- тайно записанные Стормом разговоры с кураторами датской и американской разведок, включая 30-минутную запись разговора в 2011 году в Дании с агентом ЦРУ с об-

суждением задач Сторма по сбору информации об отдельных террористах;

- написанные от руки оперативные задания;
- видео и фотографии Сторма, проезжающего по контролируемым племенами территориям Йемена сразу после встречи с Авлаки в 2008 году;
- видео Сторма с агентами британской и датской разведок в Северной Швеции в 2010 году.

Если в примечаниях не указано иное, все цитируемые в книге электронные и бумажные письма, диалоги в социальной сети Facebook, СМС и записи разговоров воспроизводятся дословно. Некоторые из них переведены на английский с датского.

Сторм также предоставил свои фото с датскими кураторами, сделанные в Исландии. Журналисты датской газеты «Юлландс-Постен» смогли подтвердить личности оперативников из своих источников.

Несколько человек, упомянутых в книге, подтвердили основные положения истории Сторма. Ради их безопасности мы не называем их имен. Ни один сотрудник западной разведки не пожелал дать комментарии по сути дела.

Сторм предоставил нам свой паспорт со штампами въездных и выездных виз на каждое описанное в книге путешествие за пределы Европы начиная с 2000 года. Он также предъявил счета из отелей, оплаченные датскими спецслужбами через подставную компанию «Мола Консалт». Компания, судя по записям реестра юридических лиц Дании, была расформирована сразу после того, как Сторм раскрылся. В дополнение Сторм предоставил десятки каталогизированных квитанций «Вестерн Юнион» о поступлении денежных средств от Службы безопасности и разведки Дании (ПЕТ). Датские кураторы Сторма числились на канцелярской работе в Сёборге — районе Копенгагена, где расположена Служба безопасности и разведки.

Имена двух персонажей этой книги мы ради их безопасности скрыли за псевдонимами, что сразу указываем при первом упоминании. Некоторых других мы по соображениям безопасности или правового характера называем только

по имени. В конце книги есть список «действующих лиц». Арабские фразы и приветствия в книге переведены с первоисточников.

Мы включили в книгу ряд фотографий и других визуальных доказательств работы Сторма, в том числе фото чемодана с наградой ЦРУ — 250 000 американских долларов, а также рукописные заметки Сторма о встрече с Авлаки, кадры из видео и фотографии, снятые в йеменской провинции Шабва по пути на встречу с имамом.

Пол Круикшанк и Тим Листер, март 2014 года

Глава первая

ДОРОГА В ПУСТЫНЕ

Середина сентября 2009 года

Я сидел за рулем серого «Хёндэ», вглядываясь в жидкую тьму, усталый и встревоженный. Усталый, поскольку день мой в столице Йемена Санае, что примерно в 200 милях к северо-западу, начался еще до рассвета. Встревоженный, поскольку не знал, кто, когда и как меня встретит. Обнимут как товарища или схватят как предателя?

Ночь в пустыне непроглядна, в Европе такой не бывает. На шоссе, ведущем от моря в горы мятежной йеменской провинции Шабва, ни огонька. Временами нет и самого шоссе. Спекшийся асфальт занесен мелким песком. После заката с Аравийского моря еще долго долетал влажный бриз.

Тревогу подпитывало чувство вины: на этой ничейной земле, где влияние «Аль-Каиды» усиливалось, а власть правительства ослабевала, я оказался исключительно благодаря моей сидевшей рядом молодой жене, родившейся в Йемене, Фадие. Договариваться на чередке контрольно-пропускных пунктов о продолжении нашей опасной поездки на юг нам удавалось исключительно под предлогом визита к ее брату.

Я понимал, что рискую жизнью, пытаюсь восстановить связь с имамом Анваром аль-Авлаки, родившимся в США йеменцем, ставшим одной из самых влиятельных и харизматичных фигур «Аль-Каиды». С недавних пор йеменские военные и разведслужбы усилили борьбу с АКАП — отделением «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове. Она была одной из самых активных и опасных организаций террористической сети Усамы бен Ладена. Мы рисковали угодить в

засаду, погибнуть в перестрелке на контрольно-пропускном пункте или просто пасть жертвой недоразумения.

Я опасался, что Авлаки, в последнее время именуемый западной прессой не иначе как «рок-звездой «Аль-Каиды», больше мне не доверяет. Приглашение от него пришло в электронном письме, точнее, в папке «Черновики» анонимного почтового ящика, через который мы вели переписку.

«Приезжай в Йемен. Мне надо с тобой увидеться».

С нашей последней встречи прошел почти год, и все это время Авлаки становился все непримиримее и безжалостнее. Сочувствующий «Аль-Каиде» радикальный проповедник сделался влиятельным человеком в ее руководстве, разработчиком и соучастником планов джихада.

Одну встречу я уже пропустил. Авлаки приглашал меня приехать на сходку ведущих йеменских джихадистов в отдаленном районе Мариба, пустынной провинции, традиционно считающейся родиной царицы Савской. Предполагалось, что на ту встречу меня проводит Омар, младший брат Авлаки. Кроме того, для прохождения КПП мне рекомендовали переодеться женщиной и полностью скрыть лицо под паранджой или никабом. При росте 1,85 см и весе почти 115 кг идея сомнительная. Я отказался, хотя шофер, который должен был меня отвезти на встречу с объявленными в розыск моджахедами, был офицером полиции. Таковы контрасты Йемена. Мне не давало покоя то, что я не попал на столь важное собрание руководителей «Аль-Каиды» в Йемене. Поэтому пару дней спустя мы с женой предприняли эту одиссею в Шабву.

Вскоре издали донеслось приглушенное рычание мотора, потом я увидел свет фар и приближающуюся «Тойоту Ленд Крузер», набитую серьезными молодыми людьми с АК-47. Конвой прибыл. Я пожал жене руку. Если дело примет скверный оборот, мы пойдем сразу.

Весь день мы ехали, следуя лаконичным указаниям СМС Авлаки, словно подсказкам в причудливой охоте за сокровищем. «Поезжай по этой дороге, поверни налево, скажи полиции, что едешь в Эль-Мукалла вдоль побережья».

За местного мне тут не сойти. Здоровенному рыжему и длиннородому датчанину в краю поджарых и темнокожих арабов. В краю, где похищения людей ради выкупа, племенные раздоры, без раздумий палящая полиция и банды джихадистов превращают путешествие в непредсказуемую авантюру, водитель моей внешности да еще с миниатюрной йеменкой-пассажижкой в тесном арендованном авто, направляясь на мятежный юг, выглядел чужаком.

Начался день неплохо. Утренняя прохлада бодрила. Остановка на первом контрольно-пропускном пункте за Саной всегда самая неприятная. Почему вы хотите променять относительно безопасную столицу на бесплодные земли юга? Я свободно отвечал по-арабски, что всегда производило на инквизиторов впечатление, а моя жена, с лицом и волосами, закрытыми черным никабом, молча сидела на пассажирском сиденье. И с диска в машине не случайно неслись суры Корана. Я сказал, что мы едем на свадьбу шурина, которая состоится на побережье, и следуем через Аден. Это главный йеменский порт на Аравийском море и центр коммерческой жизни.

Полицейские на контрольно-пропускном пункте разгадывали мой паспорт как ребус. Из них не то что латиницу, арабскую вязь мало кто хорошо разбирал. Меня они, скорее всего, приняли за турка — вообразить путешествующего по Йемену европейца казалось почти невозможным. Их вполне устроили моя широкая улыбка и явная непринужденность манер. Помогло и то, что стоял не просто сентябрь — месяц в Аравии знойный, — но разгар Рамадана. Люди устали от поста.

После прохождения первого контрольно-пропускного пункта оставалось только не вылететь с дороги. Вдоль обочин мелькали ржавеющие остовы грузовиков и автобусов. Любая йеменская дорога — просто магнит для пешеходов-самоубийц, верблюдов, собак, коров и детей. А машины всегда несутся по самой ее середине.

Яркие краски утра сменились белесым зноем дня, и я напрягал все силы, чтобы сосредоточиться на опасной дороге. Наконец, горы начали уступать прибрежной низменности — Тихаме. Вдали лежал порт Аден. Город пострадал после краха Южного Йемена и безжалостной военной кам-

пании девяностых с целью объединения Йемена, которую вел президент Севера Али Абдалла Салех. Южане считали себя обойденными и забытыми. Боевики «Аль-Каиды» из всех сил способствовали сепаратизму.

В зеркале заднего вида сияющее солнце скрывалось за горами. Я плутал по хаотичной окраине Адена, пытаясь по указанию новой СМС Авлаки выехать на длинное прибрежное шоссе.

Анвар аль-Авлаки происходил из могущественного клана в горной провинции Шабва. Его отец был уважаемым ученым и министром йеменского правительства. Учился в США по программе Фулбрайта и защитил докторскую в Университете Небраски. Авлаки-младший тоже преподавал в университете в Сане, покинув после 9 сентября США из-за опасений (обоснованных) преследований ФБР. За пару месяцев до нападения он в Калифорнии встречался с двумя угонщиками самолетов, хотя доказательств его осведомленности об их планах не было.

Семь лет спустя изменился мир — и Авлаки. Президент Салех все отчаяннее нуждался в помощи США, и на него все сильнее давили, требуя жестче преследовать сторонников «Аль-Каиды». В сентябре 2008 года взрыв шахида в посольстве США унес жизни 10 человек, а заключенные—члены «Аль-Каиды» — массово бежали из самых охраняемых тюрем. До 11 сентября Йемен был любимой вербовочной базой «Аль-Каиды» и обеспечивал учебным лагерям Усамы бен Ладена приток малообразованных молодых людей. Потом кое-кто из них охранял бен Ладена, впоследствии их схватили в афганских горах Тора-Бора и заключили в тюрьму в Гуантанамо.

Сегодня Йемен сделался вотчиной АКАП (йеменского отделения «Аль-Каиды») и Меккой мечтающих о джихаде европейских и американских боевиков. Тем временем воинственность Авлаки продолжала усиливаться. Его проповеди, распространяемые по всему миру через YouTube, путеводная звезда потенциальных джихадистов. Молодые люди в сельской глуши в Пенсильвании, тесных квартирах в Англии, пригородах Торонто жадно впитывали каждое его слово.

Для ЦРУ и МИ6 Авлаки воплощал будущее «Аль-Каиды». Благодаря знанию Запада, беглому английскому и уме-

нию работать в социальных сетях он представлял новую, более опасную угрозу по сравнению с неряшливыми видео и мало кому понятными обращениями бен Ладена.

В 2006 году его арестовали по туманному обвинению в соучастии в похищении людей с целью получения выкупа. 18 месяцев он просидел в тюрьме в Санае: к нему приезжали агенты ФБР, допрашивали его о подробностях встреч с угонщиками 11 сентября. А потом он исчез и растворился в обширном и немилосердном йеменском пейзаже.

На заключительном этапе тайного вояжа по Йемену я взял на восток от Адена. Перед нами был еще один рудиментарный КПП — пара потрепанных дорожных знаков «СТОП», торчавших по обе стороны металлического ангара, который лишь усиливал невыносимый зной. В определенном смысле этот ангар обозначал границу, фактический предел государственной власти. Далее по дороге, идущей по заповедным землям бродячих боевиков «Аль-Каиды» и бандитов, иностранцы могли проехать только под охраной армии.

Я снова, насколько позволяло знание дороги на Эль-Мукалла и арабского, повторил байку о свадьбе. Нам сказали, что, если мы отказываемся от защиты, нам надо вернуться в Аден и подписать документ, снимающий с властей ответственность за нашу безопасность.

Через час солнце село, но его красные лучи еще освещали небо. Мы вернулись на КПП с документом на руках. К тому времени охранники после дневного поста Рамадана как раз собрались разговеться трапезой, известной как ифтар. Судьба ненормального европейца и его молчаливой йеменской невесты была им безразлична.

Южное побережье Йемена могло бы стать идеальным курортом: бескрайние пляжи с мягким песком, теплая вода, превосходная рыбалка. Оно было нетронутым, но печально нетронутым. Дикий край рухнувшего государства, редкие убогие прибрежные города вроде Зинджибара, где брошенные на улицах шлакобетонные блоки символизировали незавершенное или не начатое строительство.

Преодолев последнюю преграду, мы повеселели. Во мне вскипел адреналин.

Пришла последняя СМС-инструкция от Авлаки. Полиции я должен сказать, что мне надо заправиться, а потом ехать на север.

Городок Шакра чуть больше рыбацкой деревушки. В эту душную ночь по главной улице брела лишь случайная собака. За всю нашу прошлогоднюю поездку на встречу с Авлаки мы не видели картины большего запустения.

На окраине городка плакат с улыбающимся президентом отмечает перекресток двух дорог: одна ведет в мятежные внутренние районы, другая тянется вдоль побережья. Понимая, что в глубь страны мне проехать не разрешат, я, как велено, сказал на полицейском КПП, что еду вдоль побережья, только заправлюсь на бензоколонке в паре километров отсюда. Эта уловка всегда срабатывала. Уже разомлевшие от ифтара стражи порядка помахали нам вслед. Меньше всего им хотелось видеть нас снова.

И вот посреди пустыни, на безлюдной дороге мы с Фадией — не в силах совладать с бешеным сердцебиением — встали, ослепленные светом фар автомобиля, набитого вооруженными людьми.

Из облака пыли, клубящегося в лучах фар «Ленд Крузера», вышел бородач лет 35 с темными колючими глазами, голова его была повязана платком в красную клетку. Абдулла Мехдар, судя по поведению остальных, был главным. Он славился бесстрашием и воинственностью. Едва он подошел, я посмотрел ему прямо в глаза.

— Ас-салям алейкум [Мир да будет с вами], — произнес, наконец, он, приветствуя меня по-арабски и широко улыбаясь. Я расслабился, словно меня отпустила лихорадка. С облегчением обнял товарищей Мехдара. Они принесли еду — бананы, хлеб, — и мы вместе разговелись. Впервые за весь день я почувствовал себя в безопасности. В обществе самых разыскиваемых в Йемене людей, вооруженных незнакомцев, в глубокой ночи, по пути в пустыню Шабва, я, тем не менее, был словно в коконе, принятый в братство простых представлений и нерушимой верности.

Мехдар был личным эмиссаром Авлаки и происходил из того же племени авалик, а Йемен — это страна, где племенной

верность ценят превыше всего. Зная, что меня пригласил Авлаки и я друг имама, он был со мной очень почтителен и вежлив.

Вскоре он сказал, что нам пора ехать. В этих местах грабеж на большой дороге — дело обычное, а преступники вооружены не хуже боевиков. Было около 9 вечера, когда конвой прибыл к месту назначения: «Ленд Крузер» ехал за моей маленькой «Хёндэ» — наверняка первым арендованным автомобилем, забравшимся в эту глушь провинции Шабва. Машины утонули в пыли, когда мы, дав газ, выехали из убогой деревни. Над нами нависали горы, но в эту безлунную ночь было не разглядеть, где кончалась земля и начиналось бескрайнее небо.

Тогда я этого не знал, но я был у деревни Аль-Хота, расположенной в тени скалистого плато в районе Майфа провинции Шабва — в самом сердце «Аль-Каиды».

Мы подъехали к внушительному двухэтажному дому. Двое мужчин с АК-47 через плечо открыли и быстро закрыли ворота. Я почувствовал, как волной накатил страх. На встречу с Анваром аль-Авлаки я приехал, но если служба безопасности Йемена знала о моих планах и позволила мне приехать или сам Авлаки больше мне не доверял? А еще здесь Фадия. Она знала Авлаки, знала, что мы друзья, но не подозревала об истинной цели моего визита.

Прежде чем подняться по ступенькам, я посмотрел на звезды. Ноги будто налились свинцом, и пара шагов до двери, казалось, заняла целую вечность. Но отступить было некуда. В мозгу пронеслись образы американцев Ника Берга и Даниэля Перла, публично, на устрашение всего мира, обезглавленных «Аль-Каидой».

Фадию проводили в заднюю половину дома, где ждали соплеменницы. В этой части Йемена мужчины и женщины всегда собираются отдельно. Позже она рассказала мне о стоицизме множества женщин, потерявших в джихаде мужей. Обычно вдовам подыскивают в мужья других джихадистов, что не способствует семейному спокойствию.

Через широкую пустую прихожую мы прошли в просторную гостиную, и первое, что бросилось мне в глаза, — аккуратно прислоненное рядом к стене стрелковое оружие:

больше АК-47, винтовки старого образца и даже РПГ. Группа всегда готова к бою, но скорее не с враждующими племенами, а с йеменской службой безопасности.

Прямо на полу, вокруг большого серебряного блюда, на котором горой высился шафранный плов с курицей, сидело с десятков мужчин. Совсем молодых, вчера еще деревенских мальчишек. А среди них подтянутый, элегантный Анвар аль-Авлаки с умными глазами, уже обольстившими множество мятущихся душ в Европе и Америке. Он поднялся и с теплой улыбкой обнял меня.

— Ас-салямю алейкум, — ласково произнес он. От него исходила природная властность, он оглядел комнату, как бы подчеркивая, что он хозяин этого места и этих людей.

Авлаки был в безупречно белых, несмотря на пыль и жару, одеждах, уже ставших его фирменным знаком, и словно подчеркивающих его интеллект очках. Меня поразили контраст между собравшимися здесь простыми, необразованными юнцами и этим исламским ученым, ставшим духовным проводником джихада. После его приветствия все собравшиеся встали поздороваться со мной. Все они были в восторге от шейха, чей магнетизм, несмотря на изоляцию, не померк.

— Угощайся, — проговорил Авлаки, в его американском английском звучали нотки арабского, на котором он говорил уже несколько лет после возвращения на родину.

Похоже, он был рад моему обществу, приятно нарушившему его интеллектуальную изоляцию. Но сначала ему требовалось устроить гостя. Представляя меня сидящим на полу мужчинам, Авлаки нашел мне место среди них, и началась общая трапеза. Гости брали курицу и рис руками — отлично зная йеменские обычаи, я, тем не менее, не удержался и попросил ложку. И тотчас сделался предметом веселых насмешек. Которые, однако, быстро смолкли благодаря паре моих самоуничижительных реплик и отточенному за почти десять лет приездов и жизни в Йемене арабскому языку.

Внимательно рассмотрев Авлаки, я заметил в нем отстраненность и грусть — казалось, изоляция в Шабве и оказываемое на него Соединенными Штатами давление начинали сказываться. После освобождения Авлаки из тюрьмы бла-